

Прот.В.Сергеев,
аспирант ПСТГУ,
Уфимская епархия.

Судьбы святынь и подвижников Уфимской епархии в период 1940-50-х годов.

Одной из главных целей Советской власти в борьбе с церковью было уничтожение ее святынь. Этому был посвящен декрет СНК о свободе совести.¹ Из текста видно, что его суть заключается в двух последних пунктах, где церковь лишается собственности. Лишение юридических прав и широкая система дезинформации должно было обусловить надругательство над святынями верующего человека, что и трансформировало бы его в наиболее активного строителя коммунизма в СССР.²

Показательно, что уже первое постановление Святейшего патриарха Тихона³ было посвящено именно защите церковных святынь, хотя формальных предпосылок к их уничтожению декрет в себе еще не содержал. Но опасения подтвердились, вскоре была развернута широкая кампания по вскрытию мощей, изъятию ценностей и разрушению монастырей. При этом и в последствии большевиками было расстреляно и замучено множество духовенства и мирян. Например, в Уфимской епархии, по вероятностной оценке, число мучеников и исповедников может составлять от 10 до 15 тыс. человек. Между тем, преследованию подверглись не только откровенные противники Советской власти, но и их союзники, например обновленцы. Так к 40-м годам гонения приобрели тотальный характер, поскольку любой человек сохраняющий благоговение к святыням уже являлся врагом большевиков.

В 40-50-е годы жизнь церкви протекала в той же плоскости. Целый сонм уфимских подвижников и исповедников несмотря ни на что продолжает духовную борьбу. Например, блаженная старица Варвара, затворница Скворчихинская (Варвара Васильевна Архангельская) (1890 – 1966 гг.). Несла подвиг юродства и отшельничества. Но пребывая в затворе, в совершенной нищете, голоде и холоде вызывала ненависть властей. Она обрела дар прозорливости, исцелений и чудесных знамений. В период 40-х годов усугубила подвиг полным затвором, выходя из домика только ночью, а с почитателями разговаривая через дверь. В 50-е годы, не смотря на гонения, к ней распространилось широкое паломничество не только Уфимской, но и Оренбургской и Челябинской епархий.⁴

Общее состояние епархии к этому периоду являлось удручающим. С 1937 года епархия была вдовствующей,⁵ и тайно управлялась митрополитом Сергием (Старгородским). Так, владыка своим указом №168 от 2.03.1938 г. назначил протоиерея Николая Бурдукова настоятелем кафедрального собора и и.о. благочинным церковей г.Уфы,⁶ а по епархии оставались незакрытыми еще 51 церковь.⁷ В 1940-ом году в результате гонений осталось только 9 незакрытых церковей. Но открыто действующей в пределах трех епархий осталась только одна - Сергиевская церковь в Уфе. Конечно духовная жизнь не прекратилась. По ночам совершались нелегальные богослужения заштатными священниками в частных домах. Например, иеромонах Алексей (Губин) был награжден в 1939 году мит.Сергием наперсным крестом будучи за штатом, вероятно за такие нелегальные богослужения. ⁸ В большинстве своем это были исповедники, побывавшие в лагерях и ссылках. Так например известны: протоиерей Годунов Александр Алексеевич — в 1928 году осужден на 5 лет поселений;⁹ священник Ромашков Василий Герасимович 1930 году осужден на 2 года Беломорканала,¹⁰ священник Шурыгин Василий Федорович с 1930 года пребывая за штатом был осужден в 1941 году на 7 лет;¹¹

В апреле 1941 года была предпринята попытка закрытия Сергиевской церкви в г.Уфе, где хранилась чудотворная Николо-Березовская икона и другие святыни.¹² Но власти столкнулись с упорным сопротивлением. Настоятель храма прот.Николай Бурдуков, был арестован и осужден 11.04.41 г. по ст.107-19 УК на 5 лет, но через месяц власти вынуждены были его оправдать. Тогда через полгода 6.02.1942 г. отца Николая все-таки удаляют из храма по мобилизации на фронт.⁶ Однако, из тюрьмы возвращается игумен Ксенофонт (Синютин) (1869¹³-1959), и благодаря его удивительной стойкости церковь удается отстоять. ¹⁴ О нем известно мало. Так, с 1930-по 1956 год числился при Сергиевской церкви, в 1944 году возведен в сан игумена, и награжден Крестом с украшениями,¹⁵ исполнял должность секретаря епархии.¹⁶

Понимая, что от функционирования храма зависит дальнейшая его судьба, вокруг о.Ксенофонта спланиваются верующие люди, помогают оплатить непомерно высокие поборы. Так о.Ксенофонту приходилось даже подрабатывать печником, чтобы хоть как-то оплатить безразмерные налоги. К нему присоединяется ныне канонизированный преподобный архимандрит Моисей (Чигвинцев), разделяя его подвижнические труды.¹⁷

В таких условиях, назначенный в 1942 году в епархию епископ Алексей (Сергеев) не продержался и нескольких месяцев и переводится в Рязанскую епархию. Но митр.Сергий не сдавался, и в том же году в епархию назначен епископ Стефан (Проценко) (подвергался репрессиям в 1936 - 42гг.).¹⁸ Новому владыке удалось многое, хотя и не все.

Так в самом начале 1943 года была все таки закрыта церковь, но не в Уфе, а с.Ломовка Белорецкого района (в 6 км. от г.Белорецка) за долги по налогам в 5437 руб.¹⁹

Но ситуация начинает меняться, появляется все больше духовенства досрочно освобожденных, ссыльных и переведенных в порядке директивы НКВД НКЮ и Прокурора СССР от 23 октября 1942 года за № 467.²⁰ Например, в п.Узян Белорецкого района появился высланный из г.Москвы иеромонах Авраамий (Макаров). Судьба этого подвижника показательна: Родился он в 1880 году, будучи крестьянином в 28 лет поступает в монастырь г.Балту на Украине. Однако вскоре попадает на фронт и в тот же 1914 год в немецкий плен. По окончании войны в 1919 году из плена он вновь устремляется в родной монастырь, где в 1923 году был рукоположен в иеромонахи. Вскоре монастырь закрывается и в 1927 году отец Авраамий служит в Воздвиженской церкви г.Москвы (вероятно бывший монастырь на Воздвиженке). Где был награжден наперсным крестом митрополитом Серафимом Тверским. Но уже в следующем году был выслан на 10 лет в Архангельскую область, потом переброшен на 5 лет в Ленинградскую область. В 1942 году ввиду войны переведен в Башкирию на ст.Шушпа Белорецкого района.²¹

Это были великие люди, все духовные старцы.¹⁴ Если до революции авторитет духовенства считался по академии, то в новых условиях кто больше отсидел. Своей жизнью и верой они убеждали мирян ничего не бояться, организовывать церковные советы и обращаться к властям с просьбами об открытии храмов. Так, 23 августа 1943 года еще до знаменитой сентябрьской встречи Сталина с митр.Сергием, в отдел культов БашЦИКа уже поступило заявление об открытии храма села Костеево.²² А после 4 сентября такие заявления стали поступать в большом количестве в БашЦИК, СНК СССР и даже в синод Патриарха.

Не довольствуясь затяжной регистрацией, в том же 43 году молитвенные дома открываются стихийно. Например, в селе Абызово Караидельского района был организован храм в доме частного гражданина, где стал служить ссыльный священник Наркис Стрижевский.²³ Так же начал функционировать молитвенный дом в г.Белорецке.²⁴

В 1944 году уже действовало 9 церквей, хотя власти препятствовали открытию храмов. Так по данным Шкаровского Совет по делам РПЦ при СНК СССР к 5.02.1944 г. разрешил открыть только 18 храмов. А в ноябре Молотов лично указывал Совету не давать разрешений на открытие церквей.²⁵

Кроме противодействия властей само открытие церквей было крайне сложным, практически все население находилась в тяжелейшем состоянии. Пик которого

приходится на 1944 год, тогда в Башкирии разразился сильнейший голод,²⁶ а тем временем епархия сдает более 1 миллиона рублей в фонд обороны, оказывает помощь госпиталям и семьям погибших. Но власти и в такой обстановке не успокаиваются РайФинОтделы усиливают налоговое давление. Церкви требовались значительные средства, ибо приходилось переоборудовать клубы или школы под храмы, или строить вновь. К тому же, на фронт забирали даже престарелых священников. Так, были призваны священник Михаил Нилов 1896 года рождения (осужден в 1937 по 73 ст. на 5 лет, 1942-44 РККА, инвалид войны);²⁷ священник Андрей Евстифеев 1901 года рождения (осужден 4.02.1929 г. ст.58-10 5 лет Вишерский и Белбалтийский лагеря, 1941-1945 г. РККА, контужен);²⁸ и др. Да и гонения еще не прекращались, так иеромонаху Иосафу (Миронову) к 10 годам лагерей в 1944 - ом добавили еще 5 лет.²⁹

Небольшие поблажки властей, выразившиеся в открытии всего 9-ти храмов, ни как не отражали насущных духовных потребностей значительной части населения. Также как и в 30-х годах не разрешались молебны и крестные ходы, связанные как с почитанием святынь, так и по случаю чрезвычайных обстоятельств о дожде, о засухи и т.д.³⁰ Совершение богослужений, ставилось в зависимость от местных условий сельхоз работ и проч.³¹ Председатель колхоза мог запретить такие значительные праздники как Пасха – потому, что идет посев, Троица – потому, что идет сенокос и т.д.

Особенной остроты процесс открытия церквей достигал в местах явления чудотворных икон: Табынская, Богородская, Березовская, Бугобашская и проч. Таким образом, например, открывалась церковь в селе Костеево. Это село было ближайшим к селу Бугобашево, где прославилась чудотворная Бугобашская икона. Эта святыня проявилась на камне, по образу была подобна Смоленской иконе, но с предстоящими святителями чудотворцем Николаем и Василием Великим. В честь чудотворной иконы в самом начале 20 века были построены рядом с селом мужской и женский монастыри. Гонения на эти монастыри начались еще до прихода большевиков к власти уже в 1917 году. Однако в 40-е года Бугобашскую икону удалось сохранить, и монахини уничтоженного монастыря приобрели дом для святыни. Но власти, разрешили открытие молитвенного дома использовать в соседнем селе Костеево. Противодействие сельской администрации было настолько серьезным, что потребовалось вмешательство Республиканской власти. Так председатель Костеевского с/совета Косгромина Е.И. и уполномоченный/агент НарКомЗаГа Горностаева за издевательства над Шокуровой Марией (монахиня), были сняты с работы.³²

В 40-е годы, несмотря на гонения, свято сохранялись традиции почитания многих, порой утраченных святынь. Например, в Бирске чтимой иконе «Плач Богородицы» совершалось служение акафиста в воскресенье по окончании вечерни, а в Пасху совершался крестный ход с иконой не только по всему городу, но и по окрестным селам.³³ А, например, к месту явления чудотворной Богородско-Уфимской иконы хотя она была утрачена паломничество еще оставалось широким.³⁴

Но особый размах получила традиция почитания чудотворной Табынской иконы Божией Матери. Вплоть до 1949 года на «Соленые ключи» - место явления Табынской иконы паломничества совершались из всех окрестных областей:³⁵ Уфы, Урала, Чкалова, Ульяновска и Куйбышевской области.³⁶ Так, в 1944 году было 5 тыс. человек; 1945 году - 10 тыс.;³⁷ 1948 году - 15 тыс. человек; в 1949 г. — до 17 тыс. паломников.³⁸ Несмотря на то, что крестные ходы были запрещены, в 1947 году на «Соленые ключи» двинулись крестные ходы организованные Уфимской епархией: из Уфы (150 км) и Стерлитамака (60 км),³⁹ и организованный Оренбургской епархией из Оренбурга (300 км).⁴⁰

Празднование явления Табынской иконы было широко распространено и в других местах. Так из заводских поселков Нижнего Авзяна, Каги, Узьяна совершались паломничества на Малиновую гору у села Верхний Авзян, к часовне, которая была устроена при двух целебных источниках.⁴¹ Также и в с.Кошла-Елга Аскинского района. На 9-ю пятницу по Пасхе⁴² к святому ключу собиралось не менее 2000 человек, где кроме православных были и старообрядцы и даже в большем числе магометане. Богослужения проводил священник Владимир Васильев из соседней Молотовской области.⁴³

Воспользовавшись послаблениями, была предпринята вторая попытка вернуть Табынскую иконы из Китая. Так, Уфимский архиепископ Иоанн (Братолюбов) проводит глубокое исследование судьбы Табынской иконы. Он обращается за помощью к архиепископу Иркутскому и Читинскому Ювеналию (Килину), эмигрировавшего из Китая, Патриарху Алексею (Симанскому) и в Совет по делам РПЦ при СНК СССР.⁴⁴ Но, к сожалению и эта попытка оказалась безуспешной.

Несмотря на запрещения, духовенством сохранялась традиция на праздники (Пасха и Рождество) обходить со святынями подряд все дома, а не только верующих. Так например было в г.Мелеузе, и в с.Вознесенка Учалинского района.⁴⁵

Обновлялись и иконы, так в одном из районов города Уфы – «Цыганская поляна». У верующей женщины обновилась икона, отчего к этой иконе распространилось широкое

паломничество в 1953 году. Чтобы его прекратить уполномоченный лично потребовал от епископа и городского духовенства не признавать это знамение чудом.⁴⁶

Но такие нелегальные чудеса и нелегальные традиции почитания святых невозможно было остановить. Миряне организовывали у себя домашние церкви. Например, молитвенную комнату Марии Курициной многие верующие в городе Уфе знали и часто посещали, за что в начале 50-х она была осуждена на 5 лет по ст.58.⁴⁷ Также были известны нелегальные молитвенные дома в д.Даниловке Дуванского района,¹⁰ в Баймаке,⁴⁸ в п.Миндяк Учалинского района.⁴⁹

Власти совершенствовали свои методы борьбы с религией, применяя новые способы издевательств. А церковь отвечала подвижничеством новых святых угодников. Первым среди них следует назвать Уфимского архиепископа Иоанна (Братолюбова). Это был архиерей не только высокой духовной и исповеднической жизни, но и монах несший подвиг юродства в самой высокой его степени. Святительское служение начал в 1923 году, а в октябре 1931 года был уже осужден по статье 58, п. 10-11 на 5 лет. Затем в октябре 1937 года повторно осужден на 10 лет в Сев. Ураллаге НКВД. Досрочно освобожден лишь в 1943 году.⁵⁰ В марте 1945 года владыка назначен в Уфу и сразу сталкивается с этой новой системой издевательств. Так, уполномоченный при БашЦИКе Козлов, используя провокаторов, путем прямого обмана прихожан, инициирует скандалы по храмам епархии, которые как под копирку прокатываются в Бирске, в Ишимбае, в Стерлитамаке. Следуют жалобы в патриархию и государственные органы. В Уфе уполномоченный лично организовал травлю архиерея. Он публиковал свое якобы горячее желание открыть в Уфе еще три больших пустующих церкви: Троицкую, Покровскую и Рождества Богородицы. Обвиняя владыку Иоанна в противодействии такому своему святому начинанию: «Стоит только архиеп.Иоанну дать свое согласие, то он сразу отправит в Москву...».⁵¹

Но владыка избрал духовный путь возрождения епархии. Он собирает вокруг себя общину известных подвижников. Это игумен Ксенофонт, игуменья Зосима (Озерова), иеромонах Феодосий, иеродиакон Хутынского монастыря Иона (Лукашев) к которым присоединяются и верующие миряне. Так в Сергиевской церкви был организован детский хор из 5 человек, участвовавший в богослужениях за ранней литургией,⁵² а также он приблизил к себе будущего преподобного архимандрита Моисея Уфимский (1913-1982 гг.) (Николай Чигвинцев), прозревая в нем великого столпа православия Уфимской епархии. В 1945 году он постригает его в монашество и рукополагает в иеромонахи. Сам патриарх Алексей (Симанский) свидетельствовал о прп.Моисее: «Это монах 4-ого века».⁵³

Так Николай Чигвинцев стал духовным сыном и келейником владыки Иоанна. В последствии, окончив заочный курс Московской Духовной семинарии о.Моисей на многие годы явился ревнителем строгих монашеских уставов, чистоты православного богослужения и благоговейного отношения к святыням и традициям Уфимской епархии, стяжав от Бога многие дары Святого Духа.

Ко всему этому владыка еще и юродствовал, но его юродство было в высшей степени неординарно и вызывало дополнительные издевательства. Как некогда блаженная Ксения Петербургская ходила в мужской одежде, так и владыка носил женскую одежду и обувь на каблуках.⁵⁴

Благодаря консолидации духовной жизни, епархия смогла оказать противодействие разрушительному влиянию декрета 1918 года, не смотря на серьезные препятствия к концу 1947 г. в епархии действовало 42 храма, служило 47 священников, 8 диаконов и 30 псаломщиков.

Конечно, власти были недовольны, и поэтому владыка Иоанн претерпев оскорбления и клевету в ноябре 1948 года был уволен на покой в Жировицкий монастырь. Но прибывший на замену епископ Нифонт (Сапожков) также не оправдал надежд гонителей. Единственно чего смог добиться новый уполномоченный Михайлов В.Н.⁵⁵ это только циркулярного распоряжения об отмене Богоявленского водосвятия на реках.⁵⁶ Однако об остальных запретах владыка уже через три дня письменно высказал свое возмущение. Ссылаясь на не отмененный циркуляр НКЮ от 18.09.1923 г. №23632, он утверждал, что «...местная власть может запретить совершение таких лишь обрядов, кои представляют, какую либо общественную опасность (в случае эпидемии и т.п.)».⁵⁷ Этого оказалось достаточно, чтобы в епархии появился новый архиерей - епископ Арсений (Крылов).

С начала 1950 года в епархии резко усиливаются гонения. Уже в январе оказалось, что священники должны платить налог в РайФО в двое, а то и в трое превышающий сам доход.⁵⁸ В районах резко активизировалось противодействие совершению треб на дому, людей увольняли с работы за приглашение священников.⁵⁹ Запрещалось продавать просфоры, прикладываться к кресту, Богослужения должны были начинаться в 4 часа, а заканчиваться к 6 часам утра. Любые службы и обряды должны были совершаться только в храмах, и нигде более.⁶⁰ Некоторые службы запрещались в виду проведения субботников. Самые безотлагательные требы, например причастие, разрешались только по ночам. Детям и подросткам вообще нельзя было находиться в храмах. Служащие при

храме должны были обрабатывать в колхозе без зарплаты.⁶¹ Уже на Радоницу 1950 года нельзя было совершать панихид на кладбищах.⁶² За посещение праздника Пасхи угрожали увольнением с работы.⁶³ На исполнение треб вводилась обязательная предварительная регистрация в ЗАГСе.⁶⁴ В связи с этим приходы перестали получать доходы.⁶⁵ Особенное зверство проявилось с.Ново-Петровское. Заведующий РайФО отобрал все документы, под предлогом отсутствия отчетности.⁶⁶ Председатель сельсовета хотел отобрать регистрацию и посадить священника в тюрьму,⁶⁷ а церковь обложил обязательной мясопоставкой на 92 кг., яиц 120 шт., и посадить 2 га. деревьев.⁶⁸

Владыка Арсений был достаточно послушен. «По условиям времени» он запретил богослужения, и даже паломничества мирян на 9-ю пятницу на Святых Ключах.⁶⁹ Также предписывалось скрытое перенесение святынь во время посещения верующих на дому.⁷⁰ Однако крестные ходы продолжались⁷¹ и довольно долго держался обычай заходить со святынями во все дома без приглашений.⁷²

Для борьбы с религией власти широко привлекали колхозников. Например в 1954 году во время пожара церкви с.Богородского сельсовет и пожарная охрана не только не оказали помощи, но вместо локализации пожара по приказу председателя Прокудина расхищали имущество церкви.⁷³ В мае были проведены устрашающие акции в виде вооруженных разбойных нападений на священнослужителей и их семьи.⁷⁴

Именно к этому времени можно отнести начало решения вопроса церковной собственности. Дело в том, что церковь все еще не имела статуса юридического лица, а государство не может грабить свое государственное имущество. Поэтому самая алчность местных властей требовала каких-то решений. Уже в начале 1946 года было решено снабдить храмы печатями и штампами.⁷⁵ Епархия заключала прямые договора с госпредприятиями на изготовление свечей,⁷⁶ или поставку вина. С 1953-го года принудительно открываются расчетные счета храмов,⁷⁷ откуда удобнее всего было снимать доход. А в 1954 году начинается инвентаризация с отдельным учетом государственного имущества и приобретенного церковью в последнее время, т.е. то которое можно будет снова ограбить.⁷⁸

Но и епархия вынуждала власти делать уступки. Так, например, в Уфе совершилось значительное событие - 27 марта 1957 года была открыта Покровская церковь.⁷⁹ А в апреле 1958 года в Уфимской епархии появляется известный подвижник и исповедник архимандрит Таврион (Батозский), значительно усиливший позиции духовенства. Обладая высоким духовным авторитетом он будучи настоятелем вновь открытой Покровской

церкви г.Уфы г.,⁸⁰ и секретарем епархии не только помогает священникам, но часто замещает архиереев, которых регулярно меняют с перерывами по полгода. Так, почти половину 1959 года епархией фактически управлял архимандрит Таврион.⁸¹

К началу новых гонений 60-х годов в Уфимской епархии было 41 зарегистрированный храм и около 15 нелегально действующих молитвенных домов. Штатное духовенство состояло из 80 священников и 6 диаконов.⁸²

Таким образом можно констатировать, что в 40-50-е годы, несмотря на общее «потепление» государственно-церковных отношений, гонения не прекращались. Изменились только формы и методы репрессий, и изменения в юридическом статусе епархии потребовались для своевременного извлечения церковного дохода.

В новых условиях власти раздробляли приходскую общину изнутри, что усиливало позиции внешнего управления. Однако, этот же фактор послужил духовному единению в большей степени, чем в 20-30-х годах.

Традиции почитания святынь значительно изменились, но не исчезли, не смотря на прямые запрещения. Судьба многих святынь остается неизвестной, вероятно, они хранятся в запасниках и фондах музеев Республики Башкортостан не доступных для исследования. Так, например известно, что в 2001 году на экспозиции местного художественного музея им.Нестерова была выставлена древняя святыня Уфы – Смоленская икона Божией Матери, принесенная в начале 17 века смоленскими дворянами на руках из Смоленска.

В целом же возрождение церковной жизни следует отнести исключительно исповедническому подвигу архиереев, священников и всех верующих людей, а не «улучшению» отношения коммунистов к религии.

- ¹ Русская Православная церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. Документы и фотоматериалы. – М.: Издательство Библейско-Богословского Института св.ап.Андрея, 1996. С. 29-30.
- ² Там же, С. 7-8.
- ³ Там же, С. 30-35.
- ⁴ Зимина Н.П. Блаженная старица Варвара, затворница Скворчихинская (Варвара Васильевна Архангельская) (1890 г.р., +1966). УЕВ. №7-8 2001. прилож. С. 1-8.
- ⁵ Уфимская епархия Русской Православной Церкви: справочник-путеводитель / Егоров П.В., Рудин Л.Г. М.: Уфимская епархия РПЦ: Общество сохранения литературного наследия, 2005. С. 79.
- ⁶ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 14. Л. 51. Послужной список прот.Бурдукова Н.М.
- ⁷ Васильева О.В., Латыпова В.В. и др. Дорога к храму: История религиозных учреждений г.Уфы. Уфа:1993. С.9.
- ⁸ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 24. Л. 38-39. Послужной список иеромон.Алексия (Губина).
- ⁹ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 7. Л. 40.Послужной список прот. Губина А.А.
- ¹⁰ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 7. Л. 31. Послужной список свящ.Ромашкова В. Г.
- ¹¹ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 21. Л. 123-124. Послужной список свящ. Шурыгина В. Ф.
- ¹² ЦГИА РБ Ф. Р -394. оп. 2. Д. 2883. Л. 15. журнал №53 19.02.1933. – Выписка из протокола.
- ¹³ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 2. Л. 31об. Жалоба верующих г.Уфы.
- ¹⁴ Ентальцева И.Н. Иеросхимонах Аарон (Александр Дудинов) об отце Моисее и других подвижниках Уфимской епархии. УЕВ №6 1998. С. 5.
- ¹⁵ некролог Ксенофонт (Синютин). ЖМП №11, 1959. С. 19.
- ¹⁶ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д.15. Л. 21. Телеграмма Синютина.
- ¹⁷ Борисова Т. Преподобный Моисей Уфимский. УЕ РПЦ: Уфа 2002. С. 8.
- ¹⁸ Изменения в составе епископата РПЦ 1918-1939. Электронный ресурс URL: <http://kuz1.pstbi.ccas.ru/> (Дата обращения 22.10.2009 г.).
- ¹⁹ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 10. Л. 123. Заключение УСП РПЦ БАССР б/н. б/д.
- ²⁰ УОГА Ф. Р - 3705, оп. 1, ед. хр. № 30, с. 53 – Рапорт архиеп.Иоанна (Братолобова).
- ²¹ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 7. Л. 13. Послужной список иеромон.Авраамия (Макарова) за 1946 г.
- ²² ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 22. Л. 2. Письмо церковного совета от 23.08.1943 г.
- ²³ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 20. Л. 1. Письмо Краидельского Исполкома №1 от 5.01.1944 г.
- ²⁴ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 2. Л. 53. Письмо УСД РПЦ БАССР от 29.01.1947 г. №300п-9.
- ²⁵ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.: 1999 – С. 207.
- ²⁶ Хрестоматия по истории Башкортостана 20 века. Уфа: РИО РУН НМЦ Мо РБ, 2005. С. 118.
- ²⁷ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 25. Л. 53. Послужной список свящ.Нилова М.А.
- ²⁸ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 21. Л. 54.Послужной список свящ.Евстифеева А.В.
- ²⁹ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 9. Л. 40. Послужной список иеромонаха Иоасафа (Миронова).
- ³⁰ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 7. Л. 9. Письмо УД РПЦ БАССР 29.04.1946. №200п-68.
- ³¹ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 2. Л. 211. Распоряжение от 3.08.1945 г. архиеп. Иоанн (Братолобов).
- ³² ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 22. Л. 18. Письмо Бакалинского р/совета. 22.04.44. №72.
- ³³ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 2. Л. 221. Доклад прот.Костина В. 10.11.1951 г.
- ³⁴ Абдулов Н.Т. Уфимская епархия в системе государственно-церковных отношений. 1917-1991 гг. Автореферат. Уфа:2006 . С. 18.
- ³⁵ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 2. Л. 228. Распоряжение по Куйбышевской епархии №248 от 05.1951 г. еп.Арсений.
- ³⁶ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 2. Л. 267. Указ №248.
- ³⁷ Архив НА УНЦ РАН Ф. 39. Оп. 1. Д. 50. Л. 6. (О происхождении религиозной традиции...).
- ³⁸ Летопись о Табынской иконе Божией Матери 2006 год. Издание прихода Вознесенской церкви села Табынского, 2007. С. 90.
- ³⁹ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 2. Л. 71. Письмо архиеп.Иоанна (Братолобова) от 5.06.1947 за № 211.
- ⁴⁰ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 2. Л. 69. Телеграмма архиеп.Мануила (Лемешевского) от 5.06.1947.
- ⁴¹ Калугин И. Верхне-Авзянская Казанско-Богородская церковь. УЕВ №9 1999г.
- ⁴² ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 2. Л. 271. Рапорт №0/100 от 2.09.1952 г. иеромон.Савватий (Бежалов).
- ⁴³ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 1. Л. 17-18. Письмо еп.Арсения (Крылова).
- ⁴⁴ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 2. Л. 126. Рапорт архиеп.Иоанна (Братолобова) от 10.07.1948.
- ⁴⁵ ЦГИА РБ Ф.4731. Оп. 1. Д. 1. Л. 83. Письмо еп.Арсения №169 от 7.03.53 г.
- ⁴⁶ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 1. Л. 32. Письмо еп.Арсения №67 от 14.02.1953 г..
- ⁴⁷ Егорова Л.И. Вера в Бога была жива. // Уфа: страницы истории: Сборник статей по истории города Уфы. Сост. Агеева М.В. Издание 2-е. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2005. С. 104 – 105.
- ⁴⁸ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 1. Л. 79. Рапорт Благочинного 27.12.1952 г.
- ⁴⁹ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 1. Л. 48. Письмо еп.Арсения (Крылова) от 26.03.53 г. №168.
- ⁵⁰ УОГА Ф. Р - 3705, Оп. 1, Д. 30. Л. 53 Рапорт архиеп.Иоанна (Братолобова).
- ⁵¹ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 2. Л. 40об. записка уполномоченного по делам РПЦ при СМ БАССР №300-116 17.09.1947.
- ⁵² Борисова Т. Преподобный Моисей Уфимский... С.110.
- ⁵³ Там же... с.5.
- ⁵⁴ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 2. Л. 32. Жалоба верующих г.Уфы.
- ⁵⁵ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 2. Л. 150. Письмо еп.Нифонта №105 от 15.12.1949.

- ⁵⁶ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 2. Л. 149. Распоряжение еп.Нифонта №102 от 15.12.1949.
- ⁵⁷ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 2. Л. 150. Письмо еп.Нифонта №105 от 15.12.1949.
- ⁵⁸ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 2. Л. 174-190. Жалобы священников январь-апрель 1950 г. в МинФин СССР.
- ⁵⁹ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 2. Л. 194. рапорт свящ.Монастырева Н. от 15.04.1950 г.
- ⁶⁰ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 2. Л. 195. Рапорт свящ.Михайлова Л. от 27.04.1950 г.
- ⁶¹ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 2. Л. 196. Рапорт церковного совета с.Байков.
- ⁶² ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 2. Л. 197. Рапорт свящ.Еварестова М. от 22.04.1950 г.
- ⁶³ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 2. Л. 198. Рапорт свящ.Монастырева Н. от 15.04.1950 г.
- ⁶⁴ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 2. Л. 199. Рапорт свящ.Евстифеева. от 24.03.1950 г.
- ⁶⁵ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 2. Л. 201. Рапорт свящ.Тимофеева М. от 2.05.1950 г.
- ⁶⁶ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 2. Л. 204. Акт от 1.05.1950 г.
- ⁶⁷ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 2. Л. 202. Рапорт свящ. Федотова от 19.04.1950 г.
- ⁶⁸ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 11. Л. 47. Рапорт свящ.Федотова П.В. от 6.03.1950 г.
- ⁶⁹ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 2. Л. 206. Распоряжение еп.Арсения №107 от 6.05.1950 г.
- ⁷⁰ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 2. Л. 237. Распоряжение еп.Арсения №540 от 22.10.1951 г.
- ⁷¹ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 2. Л. 269. Письмо еп.Арсения №347 от 4.07.1952 г.
- ⁷² ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 1. Л. 83. Распоряжение еп.Арсения №169 от 27.03.1953 г.
- ⁷³ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 9. Л. 55. Письмо уполн. РПЦ при СМ БАССР № 300-49 от 1.02.54 г.
- ⁷⁴ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 1. Л. 147. Письмо еп.Илариона (Троицкого) №296 от 9.06.1954 г.
- ⁷⁵ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 2. Л. 26. Письмо уполн. РПЦ при СМ БАССР №300п - 4 от 23.01.46
- ⁷⁶ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 2. Л. 35. Договор от 25.07.1948 г.
- ⁷⁷ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 1. Л. 26. Письмо №122 от 7.03.1953 г.
- ⁷⁸ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 1. Л. 111. Письмо №479 от 27.08.1954г.
- ⁷⁹ Латыпова В. В., Васильева О. В., Покровская церковь // Дорога к храму... С. 22.
- ⁸⁰ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 3. Л. 72. Письмо еп.Илариона (Троицкого) №217 от 5.04.1958 г.
- ⁸¹ ЦГИА РБ Ф. 4731. Оп. 1. Д. 3. Л. 157. Указ Святейшего Патриарха № 1947 от 20.12.1958 г.
- ⁸² Абдулов Н.Т. Уфимская епархия... С.19.